

Я.А. Богородский

Еврейские цари

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Я11

Я11 **Я.А. Богородский**
Еврейские цари / Я.А. Богородский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 392 с.

ISBN 978-5-458-55810-5

ISBN 978-5-458-55810-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сти политическаго величія потомковъ Авраама. Но эта эпоха важна и со стороны религіозно-нравственнаго состоянія народа, въ церковно-историческомъ, такъ сказать, отношеніи. Просвѣтительная дѣятельность прор. Самуила, труды для богослуженія Давида, его вдохновенные псалмы, примѣръ его личнаго благочестія, покровительство пророкамъ и священникамъ, построеніе Соломономъ храма—все это не могло не имѣть благотворнаго вліянія на религіозно-нравственное состояніе народа; такіе дѣятели, какъ прор. Самуиль и царь Давидъ, были столь добрыми пастырями, поставленными Іеговою надъ народомъ, что труды ихъ не могли пропасть даромъ. Въ силу этого двойнаго значенія эпоха первыхъ еврейскихъ царей привлекаетъ на себя особенное вниманіе, и мы посвятили ей особый трудъ, который показался намъ не лишнимъ въ виду крайняго недостатка подобнаго рода сочиненій въ нашей богословской литературѣ.. Но мы не брали на себя задачи освѣтить избранную эпоху со всѣхъ сторонъ, обнять народную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ это — задача неисполнимая для того, кто не желаетъ вращаться въ области чистыхъ предположеній. Задача наша опредѣлилась вышеобъясненнымъ характеромъ библейскихъ данныхъ, въ силу котораго исторія еврейскаго народа группируется главнымъ образомъ около избранныхъ лицъ. Поэтому мы и взялись написать исторію трехъ лицъ, въ теченіе столѣтія руководившихъ жизнію народа, бывшихъ ея центромъ и высшимъ выраженіемъ. Хотя это не то же, что исторія народа въ обширномъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе

это одна изъ существеннѣйшихъ ея частей; потому что дѣятельность лицъ, стоящихъ во главѣ народа, не только государственная, но и частная—ихъ домашній бытъ и поведеніе—имѣетъ общенародное значеніе, опредѣляется наличными силами и свойствами народа и обратно вліяетъ на народъ. Если справедливо вообще изреченіе: каждый народъ заслуживаетъ того правительства, какое у него въ данное время есть, то это еще болѣе нужно сказать о евреяхъ, которыхъ Іегова то награждалъ за благочестіе, то наказывалъ за пороки. Достаточно сказать, что такія лица, какъ цари, были органами божественнаго воздѣйствія на народъ, чтобы сдѣлать яснымъ глубокое значеніе всего, что исторія сохранила о нихъ, какъ объ общественныхъ дѣятеляхъ и просто какъ о людяхъ. Кто бы какъ ни разсуждалъ, несомнѣнно, что цари и ихъ сподвижники всегда, въ силу естественныхъ условій человѣческой жизни, суть высшіе представители націи, ея цвѣтъ, воплощаютъ въ себѣ въ большей или меньшей мѣрѣ всѣ наличныя духовныя силы народа. Таковыми были въ особенности три первые еврейскіе царя: Саулъ, Давидъ и Соломонъ. Воспроизвести живые, вѣрные дѣйствительности образы этихъ трехъ лицъ было нашею главною задачею, при чемъ мы старались выяснить: каковы были эти лица сами по себѣ, по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ и нравственному достоинству; какія были ихъ дѣянія (похвальныя и непохвальныя); что въ ихъ дѣятельности обуславливалось ихъ личными свойствами и наклонностями; какъ относились они къ внушеніямъ

Промысла Божія, къ событіямъ счастливымъ и несчастнымъ и къ лицамъ, съ которыми имъ приходилось сталкиваться, и наконецъ какое вообще имѣли значеніе они сами и ихъ дѣянія для народа Божія. Мы положили въ основаніе своей работы текстъ каноническихъ книгъ св. писанія, какъ заключающій въ себѣ безусловную истину, — и твердое воззрѣніе православнаго богословія на происхожденіе и составъ каноническихъ книгъ, и нашли излишнимъ предпосылать своему труду разсужденіе о достоинствѣ библейскаго текста, о происхожденіи, составѣ и характерѣ различныхъ книгъ св. писанія, и проч. Но такъ какъ истина библейскаго текста въ томъ видѣ, какъ мы ее понимаемъ, не рѣдко отрицается вольнодумцами, то мы по мѣстамъ старались отстоять ее и сдѣлать ясною, не столько впрочемъ прямою полемикою съ ложными взглядами (хотя прибѣгали и къ ней), сколько положительнымъ раскрытіемъ предмета и такими объясненіями темныхъ мѣстъ, которыя казались бы удовлетворительными и устраняющими всякое другое объясненіе съ насиліемъ тексту. То, что мы имѣли возможность прочитать изъ литературы избраннаго предмета, показало, что личности царей еврейскихъ или мало выяснены, или невѣрно поняты. У писателей такъ называемаго ортодоксальнаго, или консервативно — церковнаго направленія замѣтны или излишняя идеализація, не въ мѣру хвалебный тонъ, или излишняя строгость сужденія. У крайнихъ раціоналистовъ мы видимъ напротивъ злое отрицаніе всего возвышеннаго въ лицахъ, признанныхъ правед-

никами, и усиліе возвыситъ лицъ, не признанныхъ таковыми, и въ общемъ—полное извращеніе истины. У умѣренныхъ раціоналистовъ являются безцвѣтныя личности, урѣзанныя, неполныя изображенія съ оговорками и сомнѣніями, съ кропотливой и неумѣстной критикой текста. Оставляя въ сторонѣ двѣ послѣднія группы писателей, мы находимъ, что и ортодоксальные писатели далеки были отъ того реальнаго, историческаго образа еврейскихъ царей, какой даютъ возможность создать библейскія данныя о нихъ. Въ предлагаемой книгѣ сдѣлана попытка воспроизвести этотъ правдивый образъ

„Не было царя у Израиля; каждый дѣлалъ то, что казалось справедливымъ въ глазахъ его“, т. е., что ему нравилось¹⁾. Такъ выразился неоднократно писатель кн. Судей, излагая событія, характеризовавшія періодъ времени, непосредственно предшествовавшій избранію царя. Вникая въ характеръ многихъ событій того времени, не трудно видѣть, что дѣйствительно тогда каждый дѣлалъ то, что ему нравилось. Такъ, если не всѣ, то большая часть евреевъ „оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартамъ. Воздвигалъ имъ Господь судей; но и судей они не слушали, а ходили блудно въ слѣдъ друхихъ боговъ и поклонялись имъ“²⁾. Идолопоклонству предавались и отдѣльныя семейства, и города и цѣлыя колѣна. Мать нѣкоего Михи изъ колѣна Ефремова не нашла лучшаго средства выразить свою набожность, какъ отдавши плавильщику двѣсти сиклей серебра, чтобы онъ сдѣлалъ изъ него „литый кумиръ“. Послѣ этого домъ Михи сдѣлался храмомъ, Миха сдѣлалъ еще эфодъ и терафимъ³⁾ и посвятилъ одного изъ сыновъ своихъ (вѣроятно первенца, по древнему обычаю, отмѣненному синайскимъ законодательствомъ), чтобы онъ былъ у него священникомъ⁴⁾. Жители города Сихема поклонялись Ваалвериеу (богъ сою-

¹⁾ Суд. 21, 25. **בַּעֲנֵי הַיָּשָׁר** Срав. 14, 3. 7. ²⁾ Суд. 2, 13. 16. 17.

³⁾ Эфодъ—верхняя, важнѣйшая и самая блестящая часть первосвященническаго облаченія (Исх. 28, 6—29). Посредствомъ его какимъ-то, несобъясненнымъ въ Библии способомъ „вопрошали Господа“ и получались отвѣты въ затруднительныхъ обстоятельствахъ (1 Цар. 23, 9—12; 30, 7. 8). Язычествовавшіе евреи суевѣрно относились къ нему и думали, что его можно имѣть всякому для собственнаго употребленія. Терафимы—по наиболѣе вѣроятному предположенію, домашніе идолы, напоминавшіе своимъ значеніемъ римскихъ пенатовъ.

⁴⁾ Суд. 17, 4. 5.

зовъ, въ родѣ римскаго *jupiter pistius* или *deus fidius*). Для этого божества у нихъ было капище и при немъ священная казна. Кромѣ того у нихъ былъ какой-то особенно чтимый дубъ ¹⁾. Колѣно Даново, переселяясь изъ первоначальнаго мѣста своего жительства, похитило изъ дома Михи принадлежности богослуженія, сманило жреца и, завоевавъ себѣ новое мѣсто на сѣверѣ Палестины, учредило у себя открытое идолослуженіе, продолжавшееся до времени Самуила ²⁾. Вмѣстѣ съ идолопоклонствомъ у евреевъ того времени замѣтно какое-то нравственное одичаніе. Многоженство сдѣлалось обычнымъ явленіемъ и повидимому считалось необходимой принадлежностью знатныхъ людей. О Гедеонѣ, имѣвшемъ 70 сыновей, прямо сказано, что у него было много женъ ³⁾. Если, далѣе, у Гаира было 32 сына, у Есевона 30 сыновей и 30 дочерей, у Авдона 40 сыновей, то ясно, что они имѣли не по одной женѣ. При женахъ были еще и наложницы ⁴⁾. Правомъ сильнаго пользовались съ жестокостію, свойственною язычникамъ. Попавшемуся въ плѣнъ хананейскому царю Адони-Везеку, прежде чѣмъ убить его, обрубали большіе пальцы на рукахъ и ногахъ ⁵⁾. Старѣйшинъ города Сокохоа за отказъ снабдить войско Гедеона продолжительнымъ терзали колючимъ терновникомъ и зубчатыми молотильными досками ⁶⁾. Авимелехъ, сынъ Гедеона, сдѣлавшись царемъ въ Сихемѣ, убилъ 70 братьевъ своихъ на одномъ камнѣ ⁷⁾. Во время войны всѣхъ колѣнъ противъ колѣна Веніамина жители Гависа Галаадскаго были истреблены поголовно—мужчины, женщины и дѣти, за исключеніемъ дѣвицъ,—за то, что они не приняли участія въ войнѣ противъ веніаминянъ. Нужно при этомъ замѣтить еще, что они могли бы и не пострадать за свою провинность, если бы побѣдителямъ не пришлось въ голову добыть во что бы то ни стало невѣсть для уцѣлѣвшихъ и пощаженныхъ веніаминянъ ⁸⁾. Посвятительство на чужую собственность тоже, должно быть, не было рѣдкимъ явленіемъ. Дѣти обкрадывали своихъ родителей. Упомянутый выше Миха укралъ у своей матери тысячу сто сиклей серебра. Правда онъ возвратилъ его, но только

¹⁾ 9, 4. 6. ²⁾ 18, 1—31. ³⁾ 8, 30. ⁴⁾ 8, 31; 11, 1; 16, 4; 19, 1.

⁵⁾ 1, 6. ⁶⁾ 8, 5. 6. 16. ⁷⁾ 9, 5. ⁸⁾ 21, 7. 10. 11.

потому, что на него произвело сильное впечатлѣніе проклятіе, изреченное его матерію на похитителя ¹⁾). Въ свою очередь онъ былъ самымъ беззастѣнчивымъ образомъ ограбленъ цѣлымъ колѣномъ Дана, соблазнившимся его драгоценными идолами, при чемъ грабители запретили ему даже кричать и обличать ихъ, погрозившись убить его и все его семейство ²⁾). Похищали даже людей. Нѣсколько вѣніаминянъ, нуждавшихся въ женахъ, похитили силомскихъ дѣвицъ, плясавшихъ въ хороводахъ. Правда, они сдѣлали это съ разрѣшенія старѣйшинъ всего Израиля; но это обстоятельство не только не уменьшаетъ неприглядность факта, но напротивъ увеличиваетъ, потому что указываетъ на грубость понятій не у отдѣльныхъ лицъ, а у всего народа въ лицѣ его представителей ³⁾). Въ самомъ дѣлѣ, если даже безспорно лучшіе люди того времени сбивались съ истиннаго пути, не чужды были суевѣрія, какъ напр., Гедeonъ, соблазнившійся изъ полученныхъ имъ за подвиги драгоценностей сдѣлать эфодъ, воображая, что стоитъ только соорудить эту своеобразную принадлежность первосвященническаго облаченія, чтобы Богъ обязательно открывалъ волю Свою обладателю ея, какъ Іефеай, вздумавшій умиловить Бога суевѣрнымъ, совершенно языческимъ обѣтомъ ⁴⁾),—если даже такіе люди заблуждались, то что сказать объ остальной массѣ народа? Въ народной массѣ встрѣчались такіа нравственные чудовища, какъ тѣ вѣніаминяне изъ города Гивы, о которыхъ рассказано въ 19 гл. кн. Судей. Если бы намъ не былъ извѣстенъ ни одинъ изъ вышеизложенныхъ фактовъ, а только одинъ этотъ, то по нему одному можно было бы видѣть, какъ глубоко пали евреи разсматриваемаго времени въ нравственномъ отношеніи. — Рядъ другихъ фактовъ свидѣтельствуешь о столь же глубокомъ разстройствѣ политическаго состоянія евреевъ. Не говоря уже вообще о томъ, что они то и дѣло подпадали подъ иго то одного, то другаго сосѣдняго народа, отдѣльныя колѣна ихъ и даже города повидимому утратили сознанія своего національнаго единства, мѣсто котораго заступили чувство соперничества и рознь. Ефремляне „сильно ссорились“,

¹⁾ 17, 2. 3. ²⁾ 18, 13—25. ³⁾ 21, 16—22. ⁴⁾ 8, 27; 11, 31.

съ Гедеономъ, изъ-за того, какъ они говорили, что Гедeonъ не позвалъ ихъ съ собою на войну съ мадіанитянами¹⁾. На самомъ же дѣлѣ это честолюбивое колѣно всегда съ неудовольствіемъ смотрѣло на подвиги другихъ колѣнъ и отказывало въ помощи, когда у него просили ея. Такъ они подѣ этимъ же мнимымъ предлогомъ разсорились съ Іефѳаемъ галаадитяниномъ; „мы сождемъ домъ твой огнемъ и съ тобою вмѣстѣ“, говорили они ему, хотя Іефѳай и звалъ ихъ воевать съ аммонитянами, но они отказались. Это столкновение не кончилось благополучно, какъ при Гедеоноѣ, а повело къ жестокой междоусобной войнѣ и къ безчеловѣчному избіенію уже побѣжденныхъ ефремлянъ при перевправѣ чрезъ Іорданъ²⁾. Жители города Сокхоа отказались дать хлѣба войску Гедеоноу, преслѣдовавшему общаго всѣмъ евреямъ врага, потому только, что врагъ этотъ еще не былъ уничтоженъ окончательно, и они хотѣли обезпечить себѣ благоволеніе его на случай неудачи Гедеоноу³⁾. Тогда какъ при І. Навинѣ одно поставленіе памятника въ видѣ жертвенника заіорданскими колѣнами взволновало всѣ колѣна по правую сторону Іордана, и они уже собрались было идти войной противъ заіорданскихъ колѣнъ, какъ противъ богоотступниковъ⁴⁾, теперь колѣно Даново, открыто учредившее у себя незаконное богослуженіе, не обратило на себя ничьего вниманія. Жители Сихема, главнаго города въ колѣнѣ Ефремовомъ, очевидно мыслили себя внѣ всякой связи съ общенародными интересами, когда самовольно поставили у себя царя⁵⁾. Вѣроятно они поступили въ этомъ случаѣ съ соизволенія одного колѣна Ефремова, которое не желало признавать авторитета сыновей Гедеоноу, манассіянина; поставленный же въ Сихемѣ царемъ Авимелехъ, хотя и былъ тоже сынъ Гедеоноу, но побочный, и мать его была сихемлянка. Чтобы отнять у колѣна Манассіина всякое значеніе, Авимелеху прежде всего дали средства нато, чтобы умертвить всѣхъ остальныхъ сыновей Гедеоноу⁶⁾. Когда всѣ колѣна Израилевы потребовали у вѣніаминянъ выдать для наказанія тѣхъ изверговъ изъ города Гивы, о которыхъ разсказано въ 19 гл. книги Судей, то вѣніаминяне отказались выдать,

¹⁾ 8, 1. ²⁾ 12, 1-6. ³⁾ 8, 5. 6. ⁴⁾ І. Нав. 22. 10.

⁵⁾ Суд. 9, 6. ⁶⁾ 9, 4. 5.

не потому конечно, что сочувствовали ихъ преступленію, а потому, что въ предъявленномъ имъ требованіи увидѣли посягательство на свою независимость ¹⁾. Послѣдствіемъ была страшная междоусобная война.—Таково было религіозно-нравственное и политическое состояніе колѣнъ еврейскихъ въ періодъ времени, начавшійся вскорѣ послѣ смерти І. Навина и продолжавшійся до Самуила. Духъ единства, повиновеніе закону и благочестіе должно бы было поддерживать въ это время священное сословіе левитовъ. Но оскудѣніе истинной вѣры отразилось и на этомъ сословіи самымъ неблагопріятнымъ образомъ. Прежде всего это сословіе при всеобщемъ равнодушіи къ законному богослуженію должно было остаться въ наибольшей своей массѣ не у дѣла. Не имѣя опредѣленнаго занятія, левиты стали вести праздную бродячую жизнь. „Откуда ты идешь?“—спросилъ левита изъ Виѣлеема Іудейскаго Миха. „Иду пожить, гдѣ случится“, отвѣчалъ левитъ ²⁾. Такая жизнь имѣла гибельное вліяніе на ихъ нравственность. За 10 сиклей серебра, за одежду и пропитаніе левитъ дѣлается священникомъ при идолѣ Михи. Другой левитъ путешествуетъ для отысканія своей сбѣжавшей наложницы, пять дней ѣстъ и пьетъ въ домѣ отца наложницы и затѣмъ, отправившись въ путь, натолкнулся на приключеніе, повлекшее за собою междоусобную войну въ Израилѣ ³⁾. Къ концу смутнаго времени семейство самага первосвященника представляло образецъ распущенности. „Сыновья же Ілія были люди негодные; они не знали Господа и долга священниковъ въ отношеніи къ народу. Когда кто приносилъ жертву, отрокъ священническій во время варенія мяса приходилъ съ вилкою въ рукѣ своей и опускалъ ее въ котелъ или въ кострюлю, или на сковроду, или въ горшокъ, и что вынетъ вилка, то бралъ себѣ священникъ. Такъ поступали они со всѣми израильтянами, приходившими въ Силомъ. Даже прежде, нежели сожигали тукъ, приходилъ отрокъ священническій и говорилъ приносившему жертву: дай мяса на жаркое священнику; онъ не возьметъ у тебя варенаго мяса, а дай сырое. И если кто говорилъ ему: пусть сожгутъ прежде тукъ, какъ должно, и потомъ возьми себѣ,

¹⁾ 20, 12. 13. ²⁾ 17, 9. ³⁾ Гл. 19 и 20.

сколько пожелаетъ душа твоя,—то онъ говорилъ: нѣтъ, теперь же дай (т. е. пока не обрѣзанъ жиръ), а если нѣтъ, те силою возьму“. Илію даже доносили, что сыновья его „спятъ съ женщинами, собиравшимися у входа въ скинію собранія“ ¹⁾. Такой порядокъ дѣлъ не могъ продолжаться далѣе безъ опасности для ветхозавѣтной церкви и для государственнаго благоденствія евреевъ. Что же судіи? Почему не возставалъ новый Геденъ или Іефѣай? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить два знаменательные факта, сообщенные свящ. писателемъ относительно Самсона. Когда Самсонъ началъ наносить вредъ филистимлянамъ, и они, собиравшись во множествѣ, сдѣлали угрожающее движеніе на землю еврейскую, чтобы захватить Самсона, тогда евреи вмѣсто того, чтобы сгруппироваться вокругъ Самсона, какъ около своего судіи и вождя, и дать отпоръ своимъ исконнымъ врагамъ, связываютъ его веревками и выдаютъ филистимлянамъ, при чемъ Самсонъ отдался въ руки своихъ соотечественниковъ только тогда, когда обязалъ ихъ честнымъ словомъ, что они не убьютъ его... Что же это значитъ? Это значитъ, что духъ евреевъ до того упалъ, что его не могли уже поднять и подвиги великихъ мужей, что евреи сдѣлались неспособными видѣть спасающую руку Божію въ судіяхъ. Однако Самсонъ до того поразилъ воображеніе народа своими своеобразными подвигами (такихъ подвиговъ отъ прежнихъ судей и не требовалось), что и онъ признанъ былъ судіею. Но что же случилось далѣе? Самсонъ самъ ослабѣлъ духомъ, подвергся жестокому униженію отъ враговъ и погибъ, хотя его погибель и дорого обошлась врагамъ. Припоминая при этомъ Гедена, вовлекшаго Израиля въ соблазнъ своимъ эфодомъ, Илія, навлекшаго на себя и на народъ гнѣвъ Божій своею непростительною слабостію, мы приходимъ къ заключенію, что евреи, дѣлаясь судіями, мало-по малу теряли способность оставаться всю жизнь на высотѣ своего призванія, и чѣмъ дальше, тѣмъ повидимому болѣе. Такимъ образомъ управленію народомъ Божіимъ судіями пришелъ естественный конецъ. Упавшій духъ народа нужно было поднять и ввести въ жизнь его новое начало,

¹⁾ 1 Цар. 2, 12—16. 22.